

— А? Это что, я? Я-то думал, это какой-то знаменитость, — сказал дядя и рассмеялся.

Когда смех стих, он серьёзно посмотрел на Цзинцзин.

— Ты же всё знаешь о том, что со мной произошло?

Цзинцзин кивнула.

— Разочарована?

— Нет. Видя вас сейчас, я очень рада. Действительно, выдающийся человек добьётся успеха в любом деле, — Цзинцзин подняла голову и встретилась взглядом с дядей. — До встречи с вами я всё думала: чем бы вы ни занимались, в какой бы области ни были, главное, чтобы вы были счастливы. А теперь, видя, что у вас всё хорошо, я успокоилась.

— Спасибо, — дядя протянул руку и взял руку Цзинцзин. — То, что я не стал взрослым, который тебя разочарует, вдруг приносит такое облегчение...

Цзинцзин протянула другую руку и обхватила руку дяди.

— Я тоже постараюсь стать хорошим доктором, — сказала Цзинцзин.

— Взаимно, — дядя похлопал Цзинцзин по плечу.

— Хочешь ещё что-то спросить? Чувствую, у тебя много вопросов, — дядя подписал на обложке CD и на самом диске два имени: Цзи Тяньгань и Ли Вэй.

— А у вас сейчас... есть спутник жизни?

— Есть. Я уже нашёл человека, с которым хочу провести остаток жизни.

— Мужчина?

— Мы просто случайно оказались одного пола, — взгляд дяди был чистым и искренним, переполненным счастьем.

— А вы сейчас ещё играете на скрипке?

— Играю, — кивнул дядя. — Уже почти двадцать лет. Я уже справился с тем прошлым, не беспокойся.

Получив ответ дяди, Цзинцзин улыбнулась.

По дороге обратно в компанию дяди водитель Сяо Ван и сидевший на пассажирском сиденье Сяо Лю не смели вымолвить ни слова. Они не понимали, зачем дядя солгал.

На заднем сиденье дядя смотрел в окно, казалось, о чём-то размышляя, хмурия брови. Рядом Пипи обнимал свой футляр со скрипкой, дрожа от страха.

В конце концов, всех троих под предлогом «на праздники нужны люди для сверхурочной работы» забрали в компанию отвечать на звонки. Обычно оживлённый холл сегодня был подозрительно безлюдным и пустым.

— Э? — В отличие от чувствующих себя как дома Сяо Вана и Сяо Лю, скованный Пипи, только

открыв компьютер, удивлённо воскликнул.

— Братец забрал мой футляр со скрипкой.

В тот момент, когда Сяо Ван и Пипи пребывали в недоумении, из кабинета дяди донеслась стремительная последовательность звуков скрипки.

Почти синхронно Сяо Ван и Пипи произнесли:

— Ёпт...

Сяо Лю моргнул, не понимая.

— Что это за звуки? — Это даже нельзя было назвать приятной музыкой, этот резкий и торопливый набор звуков в ушах Сяо Лю не дотягивал даже до уровня «мелодичный».

— Бесконечный полёт...

И снова синхронность Пипи и Сяо Вана зашкаливала.

— Сяо Лю! Кот, которого подарил Сяо Ван, оказывается, такой дорогой!!! На это можно дом купить!!!

В тот день Сяо Лю сидел в пустом холле и изучал каталог продукции, когда внезапно взорвался QQ.

[Сяо Лю! Кот, которого подарил Сяо Ван, оказывается, такой дорогой!!! На это можно дом купить!!!]

[И все мальчики, не кастрированные, кажется, ещё дороже!!!]

[QQ Цзинцзин превратился в будильник, непрерывно пищущий «ди-ди-ди».]

Сообщения от Цзинцзин выскакивали одно за другим, заставив Сяо Лю опешить.

Оказывается, есть нечто, что волнует Цзинцзин даже больше, чем новая публикация «Соломенной собаки». Должно быть, это нечто очень удивительное.

Насчёт цены кота Сяо Лю думал, что дорого — наверное, несколько тысяч, ведь Додо и Юю тоже едят и пользуются недёшево.

Но увидев вылетевшую пятизначную сумму, он действительно был потрясён: это было больше, чем вся его годовая университетская стипендия и пособие вместе взятые.

Когда Сяо Лю узнал настоящую цену Тянь-Тяня и Вэйвэя, он вдруг осознал, что это уже не вопрос годового пособия, а то, что один такой кот стоит его восьмилетнего дохода.

С того дня у Тянь-Тяня и Вэйвэя появилось общее прозвище — «Первоначальный взнос в столице», а обладающая превосходным экстерьером Додо стала называться «Квартира в Шанхае». И каждый раз, когда Сяо Лю гладил Додо, он чувствовал запах денег, и даже вычёсывая шерсть, думал, что выпадает по сотне за волосок.

— О чём болтаете? Вижу, брови нахмурил, — вернувшийся с делами Сяо Ван сзади обнял Сяо Лю.

Казалось, он пробыл на улице долго, на его пальто даже чувствовалась прохлада.

— Цзинцзин узнала цену Тянь-Тяня и Вэйвэя.

— О, Тянь-Тянь и Вэйвэй подешевле, они из местного питомника.

Что такое питомник, Сяо Лю не очень понимал. Он потрогал ледяную щёку Сяо Вана, в душе смешались сложные чувства с ноткой жалости.

— Тяжело пришлось.

— Ничего. В конце концов, племянник, собака из дома бабушки, дядя использует меня, как собаку, — сказал Сяо Ван и злонамеренно укусил Сяо Лю за руку.

Руки Сяо Лю Сяо Ван очень нравились — костистые и длинные. Сколько раз он уже восхищался, что такие руки в будущем держать скальпель — какая жаль.

— Я не мыл руки.

— Мне всё равно.

С того дня Сяо Лю очень боялся, как бы Сяо Ван вдруг не подхватил гепатит В.

— Ты взял билеты? — Пипи наконец поднял голову, увидел, что Сяо Ван там «пристаёт» к Сяо Лю, и поспешно снова опустил её.

На самом деле Сяо Ван уже сдерживался: если бы не Пипи рядом, он, наверное, сразу набросился бы на Сяо Лю, обнял и начал целовать.

— Взял. Кто я такой! — Сяо Ван потряс билетами в руке — несколько пригласительных на сегодняшний вечерний праздничный концерт городского симфонического оркестра.

Дядя, не знаю почему, сегодня словно с ума сошёл — обязательно захотел пойти.

— Здорово! Как ты достал? Разве они не были распроданы давно? — Взяв билеты, Пипи тщательно их рассмотрел и обнаружил, что места идут подряд.

— Пошёл прямо ко входу и купил у спекулянтов, — усмехнулся Сяо Ван. — Вот это по-взрослому.

Сяо Лю взял билет, взглянул на цену и снова почувствовал, что его восприятие денег отличается от восприятия двух парней рядом. А когда услышал от Сяо Вана «за места подряд отдал втрое дороже», то и вовсе почувствовал себя ребёнком.

Чем больше Сяо Лю об этом думал, тем интереснее ему становилось. Если бы не внезапная прихоть Сяо Вана пойти учиться, он, кажется, никогда в жизни не соприкоснулся бы с таким образом жизни. Те дни, что появлялись в текстах «Соломенной собаки», теперь стали реальностью, и это было так нереально.

Новый год — это как раз время, когда индустрия развлечений особенно горяча. В этом году в канун праздника Весны приехала зарубежная группа давать концерт, а сегодня, кажется, известный оркестр даёт новогодний концерт. В общем, атмосфера хорошая.

— Почему один лишний билет? — Всего их четверо, включая дядю, а билетов пять.

— Похоже, Сяо Ми тоже пойдёт. Они, кажется, помирились. Один раз переспали — и вражда забыта, дядька мастерски... — Сяо Ван скривил губы.

Он не любил Сяо Ми, чувствовал, что тот даже хуже, чем Сяо Хуан.

Не желая думать об этих раздражающих вещах, Сяо Ван встал и потянулся вдаль. В отдалении виднелась строительная площадка, где через несколько лет вырастет здание, серьёзно испытывающее на прочность инженеров-механиков, — «Штаны».

— Ах, когда же откроют для посещения «Большое яйцо»? Я так хочу послушать там концерт, с нетерпением жду, — Пипи тоже подошёл.

— Чего торопиться? До Олимпиады точно всё откроют, — Сяо Ван погладил голову своего младшего дяди, глядя в даль.

Ради Олимпиады через несколько лет город стремительно менял свой облик, различные сооружения росли, как грибы после дождя.

— Эй, в год Олимпиады я как раз окончу университет, — при упоминании Олимпиады Пипи очень оживился.

— А я ещё буду учиться... — лицо Сяо Вана потемнело, он повернулся к Сяо Лю. — Сяо Лю, почему нам ещё так много лет до выпуска?

— Разве плохо?

— Конечно, хорошо! Я смогу ещё шесть лет прилипнуть к тебе, прекрасно, — Сяо Ван снова обнял Сяо Лю и страстно поцеловал.

Пипи, ставший свидетелем всего этого, снова покраснел.

Кажется, совершенно спокойно Пипи принял тот факт, что Сяо Ван тоже гей, и пообещал никому не рассказывать.

— Эй-эй-эй, мы в компании, следите за поведением, не надо целоваться в офисе. Если уж совсем невмоготу, там есть комната отдыха, сходите, разрядитесь, и выходите, — из своего кабинета вышел дядя, рядом с ним — мальчик с проницательным взглядом, совсем юный, Сяо Вану даже показалось, что он может быть моложе его самого.

— Сяо Лю, иди сюда. Ты подожди снаружи, — сказав это мальчику, дядя повёл Сяо Лю в закрытую переговорную.

В комнате сидели Сяо Ми и ещё несколько мужчин в строгих костюмах. Увидев, как Сяо Лю заходит, все они синхронно повернули к нему головы.

— Дядя, это... — Увидев такую ситуацию, Сяо Лю слегка побледнел, но почти сразу же быстро взял себя в руки.

Пропущенный иероглиф "сухой дядя" восстановлен по контексту.